

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДОНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»
(ДГТУ)**

Факультет «Социально-гуманитарный»

Кафедра «Мировые языки и культуры»

Зав. кафедрой
«Мировые языки и культуры»
_____ Е. В. Муругова
(подпись)
«__» _____ 2021 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Тема: «КОНЦЕПТ «БОГ» В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ
ЛИТЕРАТУРЕ»

Направление подготовки / специальность 45.03.02 Лингвистика

Направленность (профиль) Иностранные языки и культуры стран изучаемых языков

Обозначение ВКР 45.03.02.510000.000 Группа ГЛ44

Обучающийся _____ Я. В. Сачивко
подпись, дата

Руководитель работы _____ доцент, И. Г. Рябцева
подпись, дата

Консультанты по разделам:

Нормоконтроль _____ доцент, Е.Е. Сахарова
подпись, дата

Ростов-на-Дону
2021

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДОНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»
(ДГТУ)**

Факультет «Социально-гуманитарный»

Кафедра «Мировые языки и культуры»

Зав. кафедрой
«Мировые языки и культуры»
_____ Е. В. Муругова

(подпись)

«___» _____ 2021 г.

ЗАДАНИЕ

на выполнение выпускной квалификационной работы бакалавра

Тема: «КОНЦЕПТ «БОГ» В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ
ЛИТЕРАТУРЕ»

Обучающийся Сачивко Яна Вячеславовна

Группа ГЛ 44

Обозначение ВКР 45.03.02. 510000.000

Утверждено приказом по ДГТУ № 102-ЛС-О от «15» января 2021 г.

Срок представления ВКР к защите « ___ » 2021 г.

Исходные данные для выпускной квалификационной работы:

Теоретической основой исследования являются научные труды ученых: Н.Н. Болдырева, С.Г. Воркачева, В.И. Карасика, Е.С. Кубряковой, В.А. Масловой, З.Д. Поповой, И.А. Стернина, Ю.С. Степанова и др.

Эмпирическую базу исследования составляют произведения англоязычной художественной литературы.

Содержание выпускной квалификационной работы:

ВВЕДЕНИЕ:

Обосновать актуальность темы, сформулировать объект, предмет, цель и задачи исследования, указать практическую и теоретическую значимость, информационную базу и структуру работы.

Наименование и содержание разделов:

1 Теоретические основы изучения концепта в когнитивной лингвистике

В разделе необходимо рассмотреть понятие «концепт», определить понятие «лингвокультурный концепт», выявить особенности его структуры, определить роль концепта в национальной картине мира человека и систематизировать знания о концепте «БОГ» в англоязычной картине мира.

Сделать выводы

2 Анализ языковых средств вербализации концепта БОГ в произведениях англоязычной художественной литературы

Необходимо провести анализ произведений англоязычной художественной литературы на предмет наличия средств отображения концепта БОГ с точки зрения выражения ими понятийного, оценочного и образного аспектов. Выявить изменения в структурных составляющих концепта в процессе его динамического развития.

Сделать выводы

ЗАКЛЮЧЕНИЕ:

Заключение должно содержать обобщенные результаты проведенной работы в соответствии с поставленной целью и задачами.

Руководитель ВКР _____ доцент, И. Г. Рябцева
подпись, дата

Задание принял к исполнению _____ Я. В. Сачивко
подпись, дата

Аннотация

Выпускная квалификационная работа выполнена на тему: «Концепт «БОГ» в англоязычной художественной литературе».

Объектом исследования является концепт БОГ в английском языке.

Целью выпускной квалификационной работы является изучение структуры концепта БОГ в английском языке и его вербализация в творчестве англоязычных писателей.

Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи: изучен теоретический материал, посвященный основным понятиям когнитивной лингвистики; определены особенности структуры лингвокультурных концептов; систематизированы знания о концепте БОГ в англоязычной картине мира; произведен анализ языковых средств реализации концепта БОГ в англоязычных художественных произведениях.

Объем работы: работа содержит 68 страниц. Использовано 60 библиографических ресурсов и проанализированы 32 литературных источника.

Annotation

The topic of the final qualification paper is «The concept of GOD in English-language fiction».

The object of the study is the concept of GOD in the English language.

The purpose of the final qualification paper is to study the structure of the concept of GOD in the English language and its image in the works of English-speaking writers.

To achieve this goal, the following tasks were solved: the theoretical material devoted to the basic concepts of cognitive linguistics was studied; we determined the features of the structure of linguistic and cultural concepts; we systematized the knowledge about the concept of GOD in the English-language picture of the world; we made the analysis of the linguistic means of implementing the concept of GOD in English-language fiction.

The scope of paper: the paper contains 68 pages. 60 bibliographic resources were used and 32 literary sources were analyzed.

Содержание

Введение	7
1 Теоретические основы изучения концепта в когнитивной лингвистике	11
1.1 Концепт как базовое понятие когнитивной лингвистики	11
1.2 Культурный концепт как отражение национальной картины мира	20
1.3 Культурный концепт БОГ и его структура в английском языке	27
Выводы к главе 1	34
2 Анализ языковых средств вербализации концепта БОГ в произведениях англоязычной художественной литературы	35
2.1 Понятийная составляющая концепта БОГ в произведениях англоязычной художественной литературы	35
2.2 Ценностная составляющая концепта БОГ в произведениях англоязычной художественной литературы	41
2.3 Образная составляющая концепта БОГ в произведениях англоязычной художественной литературы	47
2.4 Динамика концепта БОГ в англоязычной художественной литературе	52
Выводы к главе 2	56
Заключение	58
Перечень использованных информационных ресурсов	61
Перечень использованных литературных источников	66

Введение

Данная выпускная квалификационная работа посвящена изучению культурного концепта БОГ, его структуры и реализации в англоязычных художественных произведениях.

Актуальность научного исследования обусловлена бурным развитием когнитивной лингвистики и неугасающим интересом лингвистического сообщества к концептам. Проблемам изучения данного явления посвящены труды многих отечественных и зарубежных учёных, но всё ещё, в виду своей сложности и многомерности, данный термин получает различные трактовки, что обуславливает необходимость дальнейшей детализации этого понятия.

Объектом исследования является концепт БОГ в английском языке.

Предметом служат языковые средства его отображения в художественных произведениях англоязычной культуры.

Материалом исследования послужили 500 примеров, взятые методом сплошной выборки из произведений англоязычных писателей (Дж. Голсуорси, Д. Дефо, Ч. Диккенса, С. Моэма, Б. Шоу, Э. Хэмингуэя и др.)

Основной *целью* работы является изучение структуры концепта БОГ в английском языке и его вербализация в творчестве англоязычных писателей.

В соответствии с поставленной целью в круг *задач* исследования входят:

1. Изучение теоретического материала, посвященного основным понятиям когнитивной лингвистики.
2. Выявление особенностей структуры лингвокультурных концептов.
3. Систематизация знаний о концепте БОГ в англоязычной картине мира.
4. Анализ языковых средств реализации концепта БОГ.

Решение поставленных задач осуществляется на комплексной *методологической базе*, с помощью которой определяется общая ориентация исследования, его принципы, а также научные результаты.

Работа выполнена в рамках *общефилософской* методологической концепции.

Частнолингвистической методологической базой для исследования послужили труды учёных Н.Н. Болдырева, С.Г. Воркачева, В.И. Карасика, Е.С. Кубряковой, В.А. Масловой, З.Д. Поповой, И.А. Стернина, Ю.С. Степанова и др.

В работе использовались следующие общенаучные и лингвистические *методы*: гипотетико-дедуктивный метод, индуктивный метод, методы дистрибутивного и контекстологического анализа, интерпретационный метод, сравнительный метод, метод словарных дефиниций.

На защиту выносятся следующие положения:

1. В произведениях англоязычной художественной литературы концепт БОГ относится к разряду ключевых, поскольку он отражает восприятие религии как писателями, так и обществом. Авторы неоднократно обращаются к религиозной тематике, что делает данный концепт базовым лингвокультурным концептом.

2. Понятийный аспект концепта БОГ в произведениях англоязычной художественной литературы включает определенный набор языковых единиц, служащих для его обозначения, а также их контекстуальное окружение, отображающее отношения человека и Бога, которые могут иметь односторонний и двухсторонний характер.

3. Ценностный аспект концепта БОГ в произведениях англоязычной художественной литературы представлен различными частями речи, эксплицитно и имплицитно выражающими положительную и отрицательную оценку Бога, который, таким образом, наделяется человеком противоречивыми качествами.

4. Образный аспект концепта БОГ, будучи обусловленным ассоциативным характером человеческого мышления, проявляется в

словообразовательных средствах вторичной номинации, метонимических переносах, а также таких стилистических приемах, как сравнение и метафора.

5. Динамика концепта БОГ выражается в изменении ценностного аспекта его структуры. Изменяется отношение человека к Богу под воздействием масштабных исторических событий того времени. Положительные признаки Бога подвергаются сомнению, что отражается в литературных произведениях англоязычных писателей.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем концепт БОГ впервые рассматривается с точки зрения средств его актуализации в творчестве англоязычных писателей в комплексе трех составляющих, а также впервые была рассмотрена динамика концепта БОГ в англоязычной художественной литературе.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что она позволяет углубить существующие знания в области когнитивной лингвистики и лингвокультурологии, а также расширить представление о репрезентации концептов в англоязычной художественной литературе.

Практическая ценность работы заключается в том, что его результаты могут быть применены в процессе преподавания английской литературы в специализированных школах или гимназиях, при преподавании практики английского языка и литературы стран изучаемого языка в ВУЗах, а также в процессе стилистического анализа художественных текстов.

Структура и содержание работы. Дипломная работа состоит из введения, двух глав, заключения и библиографии.

Во **введении** обосновывается выбор темы дипломной работы, ее актуальность и научная новизна, определяются цель и задачи исследования, освещаются методы, используемые для их решения, излагаются структура и

краткое содержание работы, формулируются ее теоретическая и практическая значимость.

В *первой главе* обобщаются различные подходы к характеристике понятия «концепт», определяется роль концептов в художественной литературе. Особое внимание уделяется структуре культурного концепта БОГ и его месту в светской и религиозной картинах мира.

Во *второй главе* обосновывается принадлежность средств отражения концепта БОГ в произведениях англоязычной литературы к разряду ключевых слов, анализируется репрезентация концепта БОГ в романах и рассказах с точки зрения выражения ими понятийного, оценочного и образного аспектов.

В *заключении* подводятся итоги проведенного исследования.

Библиография включает наименования трудов отечественных и зарубежных лингвистов, цитируемых или используемых при написании дипломной работы.

1 Теоретические основы изучения концепта в когнитивной лингвистике

1.1 Концепт как базовое понятие когнитивной лингвистики

Во второй половине XX века, в лингвистике происходит так называемый «эволюционный переворот», переход от структурализма к когнитологии и прагматике. Наступает новая стадия изучения сложных отношений языка и мышления. Банальные традиционные способы описания языковых явлений уже потеряли свою эффективность, а значит в поле деятельности ученых вошла еще одна задача: отыскать новый аспект изучения лингвистических явлений или расширить знания об уже существующих аспектах исследований. Решение пришло незамедлительно: стремительно развивающаяся медицина в то время поражала своими непрерывными открытиями в области изучения головного мозга человека. Лингвистов всего мира заинтересовал вопрос: как связаны человеческий мозг и язык и в каких отношениях они состоят? В центре внимания оказался уже не только язык, как было раньше, а уже единство языка и человека, единство проявления внешних порывов человека (язык) и внутренних (сознание). Исследовательской базой нового направления стали не только труды лингвистов, но и работы популярных на то время ученых-нейрофизиологов, психологов, врачей, и всех остальных специалистов, готовых раскрыть миру различные тайны самого сложного органа человеческого тела. Ясным было одно: лингвистическая деятельность и наш мозг безусловно связаны, а что именно кроется за этой связью и предстояло выяснить представителям мирового лингвистического сообщества.

Так, на арене появляется психолингвистика – молодая и многообещающая наука. Представители данного направления были уверены,

что, если рассмотреть те же процессы языковой деятельности, что рассматривались уже ранее, но вплетая в этот клубок загадок нить под названием «человеческое сознание», найдя взаимосвязь и взаимовлияние указанных элементов, можно достигнуть ошеломляющих выводов, которые поднимут лингвистику как науку на колоссально новый качественный уровень. Этим вопросом впоследствии и занялись российские и американские лингвисты [40, с. 6]. В центре внимания их исследований оказывался не только язык в неразрывной связи формы и субстанции, но и единство языка и человека, действующего в реальном мире, мыслящего и познающего, общающегося с другими людьми.

Однако, несмотря на кажущуюся радикальность перемен, объект исследования лингвистов остался прежним – языковые явления. Изменился лишь принцип рассмотрения: явления рассматривались уже не разобленно, как было ранее, а в сотрудничестве с мозговой деятельностью, что несомненно заставило взглянуть на предыдущие открытия в языковой области под другим углом [28, с. 31].

Изучением этого принципа и занимается когнитивная лингвистика. Основной упор в исследованиях ученых-когнитивистов делается на познавательные процессы, происходящие в сознании человека в момент взаимодействия человека и окружающего мира. В когнитивной лингвистике особое внимание также уделяется формам ментальных отображений этих процессов, т.е. каким образом внешний контакт моделируется в мыслительном органе человека. При этом материальной формой наука интересуется менее увлеченно. Она занимается в основном сверхглубинной семантикой и содержательными аспектами языковых форм. Опираясь на когнитивную науку, языкознание также связано с лингвистической семантикой, поскольку в рамках данного подхода предпринимаются попытки увидеть за языковыми категориями наиболее обобщенные категории, исследовать динамику значений, их варьирование в речи и проанализировать проявление подобного

варьирования, а также обуславливающие его факторы. Лингвистическим материалом когнитивного анализа является язык, а цели такого исследования изучения когнитивной лингвистики, в зависимости от преобладающих тенденций, непосредственно разнятся – от максимально углубленных методов исследования языка с помощью когнитивной научно-терминологической основы до конкретного имитирования внутренней формы и структуры отдельных концептов как отдельных элементов национального сознания (концептосферы) [40, с. 9].

Занимаясь разработкой концептов, как отдельных единиц сознания, ученые пришли к выводу, что не все концепты по своей сути являются единообразными и однородными элементами. Соединяя вместе все части концептуального сознания, мы получаем концептуальную систему индивида, однако, разбивая эту же систему на более мелкие компоненты и рассматривая получившиеся субъекты, приходим к очевидному выводу, что внутренняя организация данных частей сильно отличается. Благодаря данному умозаключению становится очевидным структурное различие концептов. В свою очередь, под началом когнитивной лингвистики выделяется особое направление, главной целью которого становится исследование типологии форм концептуальной единицы. На данный момент в такую типологию входят второстепенные единицы когнитивистики: сценарии, категории, фреймы и т.д. В то же время еще одно выделенное направление берет за основу методы и области применения концептов, внутреннее содержание и целесообразность их применения [19, с. 12].

Несмотря на различие предмета этих направлений, объектом изучения бесспорно остается «концепт». Оба направления отталкиваются от понятия «концепт». Под концептом понимается «содержательная единица сознания, функцией которой является хранение и передача знаний об окружающем мире сквозь призму языка. Эти единицы (концепты) составляют основу в

формировании категорий, использующих сознание человека в мыслительных операциях» [12, с. 97].

В настоящее время понятие «концепт» является базовым в когнитивной лингвистике. Он понимается как «комплекс культурно-обусловленных представлений человека о предмете, с которым на семантическом уровне соотносятся несколько языковых значений» [29, с. 74]. При этом необходимо заметить, что его содержание может сильно варьироваться в зависимости от учений различных школ и направлений.

Первооткрывателем этого понятия в отечественном языкознании был С.А. Аскольдов-Алексеев. В 1928 г. ученый вывел такое определение, в котором концепт рассматривался «как формирование мысли в определенное образование, замещающее в процессе осознания и осмысления неопределенное количество предметов, их признаков, действий, одного и того же рода (концепты растительность, добро, вера, физические концепты)» [6, с. 4].

Еще одной точкой зрения обладал Д.С. Лихачев. В своих исследованиях он делал упор на культурную природу концепта, пытаясь понять, есть ли разница в понимании одного и того же концепта разными людьми. Интересным открытием было, что толкование, по сути, одной и той же концептуальной единицы людьми из разных социальных слоев различалось, что приводило к недостаточному пониманию в процессе общения. На этом основании ученый выделил зависимость трактовки концепта от личного житейского опыта индивида, его образования, культурного развития, его социального окружения и других важных моментов в процессе становления личности. Также он уточнил, что, являясь элементом, обобщающим безграничное множество семантики слова в неповторимых сознаниях индивидов, «концепт» позволяет участникам коммуникации преодолеть барьеры, существующие между коммуникантами по причине противоположного понимания лексического значения слов». Д.С. Лихачев

подмечает, что концепт «не является результатом значения слова, а появляется в процессе конфронтации существующего значения и житейского опыта коммуниканта». Исходя из такой точки зрения, концепту приписывается функция замещения в коммуникативном процессе [25, с. 7].

Е.С. Кубрякова представляет концепт как «оперативную единицу памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, квант знания» [20, с. 90 – 92].

В.И. Карасик вводит целый методический комплекс для исследования концептов, которые развивались в разное время разными авторами. Среди необходимо перечислить базовые: «концепт – идея, имеющая в своем составе конкретные, абстрактно-ассоциативные и эмоционально-оценочные признаки, а также сжатую историю понятия» [49, с. 41 – 42]; «концепт – личностное осмысление, интерпретация объективного значения и понятия как содержательного минимума значения» [26, с. 281]; «концепт – это абстрактное научное понятие, выработанное на базе конкретного житейского понятия» [48, с. 246]; «концепт – сущность понятия, явленная в своих содержательных формах – в образе, понятии и в символе» [18, с. 19 – 20]; «концепты – своеобразные культурные гены, входящие в генотип культуры, самоорганизующиеся интегративные функционально-системные многомерные (как минимум трехмерные) идеализированные формообразования, опирающиеся на понятийный или псевдопонятийный базис» [27, с. 16 – 18]. Сам В.И. Карасик охарактеризовал концепты как «ментальные образования, которые представляют собой хранящиеся в памяти человека значимые осознаваемые типизируемые фрагменты опыта» [17, с. 59], «многомерное ментальное образование, в составе которого выделяются образно-перцептивная, понятийная и ценностная стороны» [17, с. 72].

С.Г. Воркачев определил концепт как «единицу коллективного знания (отправляющую к высшим духовным сущностям), имеющую языковое выражение и отмеченное этнокультурной спецификой» [14, с. 51 – 52]. При

этом данное определение вызывало споры. По мнению других ученых концептом может являться любое ментальное образование, однако С.Г. Воркачев был убежден, что сама по себе ментальная сущность без ее оживления этнической составляющей и культурного бэкграунда ни что иное как мертвый бесплодный материал, не имеющий научной ценности. М.В. Пименова отмечает: «Что человек знает, считает, представляет об объектах внешнего и внутреннего мира и есть то, что называется концептом. Концепт – это представление о фрагменте мира» [37, с. 8].

Основной ролью концепта в процессе познавательной деятельности является объединение, группировка и систематизация схожих по внутреннему содержанию объектов, для облегчения их идентификации представителями различных социальных и этнических групп в процессе коммуникации для увеличения эффективности достижения целей общения.

В процессе коммуникации происходит так называемое «освобождение» ментальной абстрактной сущности из человеческого мозга и ее обволакивание в материальную форму посредством вербализации.

Вербализация в широком смысле означает вербальное (словесное) описание переживаний, чувств, мыслей, поведения. Строго говоря, вербализация – это процесс выражения через звуковое обозначение символов описания мира.

Концепт, как безусловно важнейший элемент нашего сознания, имеет различные трактовки. Пытаясь познать глубину концепта, ученые разделились на несколько лагерей в процессе его изучения. Наличие противоречивых заключений и дискуссий помогло наиболее полно раскрыть сущность этого явления. Однако были и моменты, в которых ученые приходили к общему выводу. В случае с концептом, сомнений не вызывало лишь одно: его суть в семантическом выражении объекта действительности.

При этом спорных моментов было достаточно. Например, одни ученые, в том числе и Ю.С. Степанов, при рассмотрении концепта ставят акцент на его

взаимодействие с культурой. Культурную сторону жизни общества он воспринимает как хаотичное скопление концептуальных понятий, которые взаимодействуют друг с другом, влияют друг на друга и состоят в общих отношениях. Следовательно, сам концепт представляется основной единицей культуры в сознании человека. Это наводит на мысль, что отображение всей культуры одной нации может произойти через отдельную концептуальную единицу. Это позволяет изучить коллективное сознание с помощью более простого метода. Данные выводы доказывают, насколько важным и актуальным является исследование концептов. В.Н. Телия также считает, что «концепт – это то, что мы знаем об объекте во всей его экстенсии» [52, с. 8]. В данном случае все внимание переходит к концепту, отодвигая роль языка на второй план, но при этом нисколько ни умаляя его значимости.

Другими учеными общее положение о семантическом выражении концепта берется как основной научный тезис. Концепт рассматривается как единственное средство для формирования внутренней формы явления. Представителями данного подхода являются Н.Д. Арутюнова, Т.В. Булыгина, Н.Ф. Алефиренко и др. Последний считает, что концепт является единицей когнитивной семантики [1, с. 191].

Третий подход заключается в определении концепта, как результата конфронтации лексического значения слова и житейского опыта индивида, т.е. концепт – посредник между окружающим миром и обычным словом. Сторонниками данного подхода являются Д.С. Лихачев, Е.С. Кубрякова.

Ознакомление со всеми приведенными выше подходами к изучению концепта дает нам право справедливо заметить, что несмотря на простую с первого взгляда организацию, на самом деле, концепт предстает как многогранное глубокое формирование со сложной структурой и большим количеством составных элементов из различных аспектов действительности, воспринимаемых человеком как путем чувственного осознания, так и рациональным путем. В нашем исследовании мы соглашаемся с точкой зрения

ученых по поводу наличия у концепта двух планов выражения: внешний, отражающий реально существующий элемент окружающего мира, и внутренний, отражающий коннотативную оценку данного элемента. Оба плана несут в себе субъективный характер, т.е. они оба зависят от определенного человека, выражающего концепт, и от его всеобщего развития как отдельной личности.

Структура концепта – это внутренняя систематизация его содержания. «В более широком смысле структуру концепта можно представить в виде круга, в центре которого лежит основное понятие – ядро концепта, а на периферии находится все то, что привнесено культурой, традициями, народным и личным опытом» [29, с. 53].

В структуре концепта находятся качественные составляющие (слои, измерения, уровни и пр.), относительно количества и характера которых возникают разногласия у их исследователей.

Существует несколько широко известных подходов к выявлению структуры концепта, которые послужили теоретической базой для многих лингвистических исследований.

За основу своей теории структуры концепта Ю.С. Степанов взял гипотетическое развитие во времени. Он выделил трехуровневую систему, каждый уровень которой определял историческое развитие концепта. Первый уровень – этимологический (первичная форма концепта), второй – исторический (концепт, в форме своего исторического развития от самого начала до нынешних дней), и третий уровень – активный слой (актуальное состояние концепта). Развитие концепта во времени происходило под влиянием культурно-исторических событий, которые, несомненно, откладывали отпечаток на его формирование и на его ныне существующую форму, что повышает его историческую ценность [49, с. 44].

С.Г. Воркачев также настаивает на единство трех составляющих: понятийная составляющая (наличие и характеристика дефиниций и

признаков), образная составляющая (когнитивные метафоры, поддерживающие концепт в сознании) и значимостная составляющая – этимологические, ассоциативные особенности концепта, которые определяют его место в лексико-грамматической системе языка [14, с. 7].

Похожей является структура предложенная В.И. Карасиком – единство трех элементов, взаимодействующих и неотрывных друг от друга в процессе познания, а именно: «понятийный (фактуальный), ценностный и образный» [17, с. 92]. Той же точки зрения придерживается Г.Г. Слышкин, однако, разделяя образную составляющую на две важные группы элементов: «1) внутренние формы языковых единиц; 2) образы, закрепленные в авторских или фольклорных прецедентных текстах» [47, с. 31].

З.Д. Попова и И.А. Стернин настаивают на существовании других трех компонентов в составе концепта – это, по их мнению, образ, информационное содержание и интерпретационное поле. При этом учеными акцентируется внимание на том, что значительная часть исследователей выделяют в структуре концепта образ, конкретное информационно-понятийное ядро и некоторые вспомогательные признаки, что можно расценивать как абсолютное сходство ученых в понимании составляющих концепта в различных научных школах [40, с. 75].

Внутренней организацией концепта также можно считать те признаки, помогающие нам идентифицировать явление или предмет как реальный объект действительности. Если вспомнить иерархическую организацию языка, сам собой назревает вопрос о представленности концепта в языке. Мы считаем, что основной ступенью для представления концепта через язык является лексический уровень. Опираясь на лингвистический материал этого уровня, возможно выявить набор признаков, которые формируют структуру того или иного концепта. «Такие группы состоят из более или менее распространенной совокупности признаков, которые, объединяясь на основе

родовой или видовой характеристики, выражают тот или иной способ концептуализации» [36, с. 18].

Таким образом, рассмотрев различные точки зрения на понятие «концепт» и изучив подходы различных учёных на выявление особенностей его структуры, мы можем подвести итоги и вывести свою, обобщённую дефиницию данного явления. Концепт – это мыслительный образ, формирующий картину мира человека через отражение пережитого им опыта, который вербализуется в системе языковых знаков – слов, словосочетаний, синтаксических структур. При этом природа концепта отличается своей комплексностью и многослойностью. Составляющие концепта могут различаться в зависимости от научного подхода. Тем не менее ценностная составляющая является необходимым условием формирования концепта. Именно наличие ценностной составляющей отличает концепт от других ментальных единиц.

1.2 Культурный концепт как отражение национальной картины мира

Связь языка и мышления, их взаимное влияние друг на друга имеет немаловажное значение в современном мире. Такое же немаловажное значение имеет и связь человека и окружающего мира. Как мышление выражается через язык, так и мир выражается через человека. И наоборот, язык является отражением мышления, а человек – отражением окружающего мира. Связь языка и мышления была рассмотрена нами в первом параграфе, в этом же разделе мы подробнее выясним отношения человека и мира. Часто используемым понятием в лингвистической науке является определение «картина мира». При этом по своему содержанию оно делится на три вида: «1) реальная картина мира – объективная действительность, данность,

окружающие человека реалии; 2) концептуальная картина мира – это отражение объективной данности через призму понятий, которые были сформированы в сознании человека с помощью ощущений и органов чувств и прошедших через рациональное осмысление, как одного человека (индивидуальное), так и группы людей (коллективное); 3) языковая картина мира – отражение культурных ценностей, традиций, значений посредством языковых средств» [29, с. 5].

Простыми словами картина мира – это не что иное как наши повседневные реалии, все то, что мы видим и слышим каждый день, в общем, повседневная рутина с той особенностью, что она может быть сформирована как у отдельной личности (индивидуальная), так и у целой группы людей. В нашем случае группа, рассматриваемая нами, является нацией. Национальная картина мира отображает культурно-исторический опыт отдельно взятого народа, реализующийся в самобытном и национально-культурном своеобразии мироощущения народа. Данное мироощущение отражается в языке, в словесности, в письменном дискурсе, отображается в речи людей [16, с. 70].

Как уникальному явлению, национальной картине мира присущи свои важнейшие характеристики:

1. В диахроническом аспекте национальная картина мира меняется с течением времени;
2. Одновременно является и следствием исторического развития нации и языка, и причиной особого пути их развития, отличного от других наций и языков;
3. Является коллективным достоянием определенной языковой группы, которая стремится передать свое видение мира последующим поколениям;
4. Присуща целой группе людей, т.е. относительно объективна.

Уместным было бы затронуть тему научной и наивной картин мира. Научная картина мира представляет собой «профессиональное» знание о мире, т.е. знание, подкрепленное под собой научной аргументацией, доказанными теориями и качественным обобщением всех известных принципов мироустройства. В свою очередь, наивная картина мира является прямой противоположностью научной картины мира. Наивная картина подразумевает под собой никакой достоверности и критических анализов. Это образ мира, сложившийся в процессе существования простого человека. Когда мы говорим об отражении окружающей действительности посредством языка мы автоматически имеем в виду наивную картину мира. Мы также хотим сказать, что целесообразным в научных целях является анализ всесторонней литературы при исследовании структуры концепта. Например, научная литература даст больше представления о понятийной части концепта, в то время как художественная литература ознакомит с ценностным компонентом. В данной части следует сделать значимое уточнение: художественная литература также дает основания для анализа понятийного аспекта концепта, но здесь он выражается через отражение наивной картины мира, то есть с точки зрения обычного человека, что и является одной из основных задач нашего исследования.

Существует некоторая связь между языковым мировосприятием и присутствием в языковом мышлении различных концептов. Наиболее повторяющиеся для конкретного языка лейтмотивы могут неоднократно встречаться в языке в форме различных слов и выражений. Эти повторяющиеся мотивы являются базовыми в картине мира нации или наций, говорящих на этом языке. Это позволяет проанализировать национальные языковые картины мира и определить универсальные характеристики языковой системы. Доказательством различий языковых картин мира проявляется через наличие в лексической системе языка непереводаемых слов – экзотизмов. Уникальность каждой национальной картины мира

обуславливается наличием своей оригинальной неповторимой истории народа, многовекового развития общества с учетом изменений культурных и духовных ценностей и в связи с тесным сосуществованием с другими народами, что имеет непосредственное влияние на трансформацию этнической общности. «В структуре любой языковой картины мира учёные выделяют универсальный (общечеловеческий) и национально своеобразный компоненты содержания, обусловленные целым рядом экстралингвистических и языковых факторов» [10, с. 27]. Все эти факторы позволяют определить фундаментальное основание языков (универсальный знаковый код), обеспечивающее возможность взаимопонимания людей, говорящих на разных языках, которые используют именно этот самый универсальный код для формирования мысли, ее передачи и обмена мыслями с другими людьми. Данный факт позволяет выделять концепты, одинаковые для всех наций (универсальные концепты) и концепты, которые являются характерными для определенной нации. При изучении концептов необходимо разграничить понятия «концептосфера» и «менталитет». Национальный менталитет выступает в качестве способа восприятия и понимания действительности, обусловленного совокупностью когнитивных стереотипов нации, т.е. ее концептосферой. Концептосфера – область знаний народа – определяет его менталитет (психическую особенность понимания окружающего мира и восприятия реальности), который внешне проявляется в поведении людей, в особенностях их коммуникативной деятельности. В то же время менталитет влияет на динамику концептосферы [42, с. 54 – 56].

Концепты участвуют в формировании картины мира, под которой понимается целостный образ мира, являющийся результатом всей активности человека и возникающий в процессе его взаимоотношений с окружающим миром [41, с. 111]. «Это одно из фундаментальных понятий, описывающее человеческое бытие и возникшее в результате сознания того, что мир можно видеть по-разному в зависимости от инструментария, который мы

используем» [23, с. 460]. «Это не простой набор предметов, процессов, свойств – она включает в себя не только отраженные объекты, но и позицию отражающего субъекта, его отношение к этим объектам, причем, позиция субъекта – такая же реальность, как и сами объекты» [21, с. 58]. «При этом составляющие картину мира образы являются не только (и не столько) зрительными, но и слуховыми, осязательными и обонятельными, имеющими эмоциональную окраску» [43, с. 49]. Картина мира лежит в основе не только индивидуального, но и общественного сознания, формируясь в зависимости от исторической эпохи, политической обстановки в стране и мире, культурных и духовных изменений и ценностно-ориентационных настроений общества. Как и толкование концепта может различаться у людей различных социальных слоев, так и картина мира абсолютно точно будет иной. При этом существует любопытное наблюдение: при совпадении социальных условий развития личности у двух людей, говорящих на разных языках, картина мира может быть более схожей, чем у двух людей, говорящих на одном языке, но при этом имея разные обстоятельства социального становления [15, с. 39].

Немаловажным для нашего исследования будет отметить, духовная культура и религия носят основополагающий характер в формировании национального мировоззрения. Религия в своем историческом развитии имела огромное влияние на становление многих народов и национальностей, что продолжается и в настоящее время в современном мире [9, с. 3].

Выражение культурной картины мира в литературном тексте происходит посредством передачи образности. А образность, в свою очередь, как правило, достигается с помощью вербализации символов, таившихся в сознании народа. Античные сюжеты остаются бессмертными, спрятавшись глубоко в памяти человечества, а умелый писатель извлекает этот неограниченный бриллиант и полирует его до состояния совершенства. Очень часто подбирая один образ, автор расширяет его значение в своем произведении и рождается новый символ, который закрепляется в сознании

народа. То есть общепринятый образ оставаясь внешне таким же меняет свое внутреннее содержание и место в культурной картине мира.

В художественно-литературном пространстве образ является ведущим элементом. Это определяет его виртуозное выражение посредством точного отбора языковых единиц для наиболее полной передачи символического значения автором, а также особое композиционное развитие. Безусловно, за основу всегда берется первичная семантика символа, утвержденная народом, однако особенность заключается в том, что в художественный текст образ попадает через картину мира автора, т.е. через своеобразную призму, что соответственно видоизменяет его. Художественный текст служит планом выражения образного строя произведения, что находит отражение в именовании концепта, и появляется так называемый текстовый концепт, концепт текста, или художественный концепт.

Совокупность текстовых концептов создает художественную картину мира, которая формируется в сознании читателя в процессе восприятия литературного произведения.

Базовыми способами выделения художественной картины мира из типологии картин мира являются языковой способ описания мира и художественный способ его осмысления человеком. Культурная картина мира создается языковыми средствами, но при этом отображает индивидуальную картину мира автора и воплощается как в выборе единиц содержания художественного произведения, так и в выборе единиц его языкового выражения. Художественная картина мира является одним из основных способов отражения национальной картины мира. Но необходимо всегда помнить, что она является вторичной, поскольку проходит через призму индивидуальной концептуальной картины мира автора произведения и через призму языка, что сказывается на ее восприятии. Центральным компонентом художественной картины мира выступает текст литературного произведения,

в котором художественные смыслы воплощаются с помощью языковых единиц. Художественный текст включает в себя миропонимание не только автора, но и его героев, для характеристики которых писатель может использовать элементы мифологической, религиозной, научной картин мира, т.е. все собранное из реальной жизни воплощается в художественном произведении как отражение ее существования.

Язык представляет собой уникальный объект, посредством которого можно ознакомиться и изучить сознание целой нации. Видение мира одной национальности будет бесспорно отличаться от видения мира другой национальности и все это, естественно будет находить свое отражение в языке. Следовательно, каждой этнической группе будет присуща своя национальная картина мира, устанавливающая позицию человека по отношению ко всем основополагающим аспектам и феноменам человеческого бытия [19, с. 21].

В свою очередь языковая картина мира является отражением национальной картины мира. Через язык происходит вербализация той самой позиции, установленной национальной картиной мира в сознании человека. С течением времени действует накопительный эффект, позволяющий выразить через язык уже многовековой опыт освоения мира народом.

Исследование признаков и сопоставление фрагментов картин мира в разных языках – одна из основных целей концептуальных исследований. Отличительной особенностью языка является его способность создавать, хранить, передавать закрепленные в виде устойчивых выражений и форм когниции характерные для нации. Свойства концептов, отражающих картину мира нации, по своей сути достаточно консервативны. Но в то же время сознание, а значит и картина мира наций подвергается изменениям, совокупность свойств, увеличивается за счет непрерывного познания мира. Эволюция науки и культурных процессов дополняют сведения о мире, в том числе о мире внутреннем. С помощью анализа концептов становится

доступным познание древнего мира, древних культур, представлений архаичных наций об окружающем мире. Что примечательно, эти представления будут отличаться от правильных научных гипотез, это доступные, житейские знания, отражение наивной картины мира. На эти незамысловатые представления накладывают отпечаток переменные религиозные и научные взгляды общества [36, с. 17].

1.3 Культурный концепт БОГ и его структура в английском языке

Как уже говорилось ранее, культурные концепты обладают сложной многослойной структурой. В нашем исследовании мы придерживаемся точки зрения В.И. Карасика и выделим в структуре концепта три элемента, а именно: понятийный, образный и ценностный.

Как известно, неотъемлемой частью любой культуры является естественное (природа) и сверхъестественное. Безусловно, вера в существование тех или иных сверхъестественных сил оказывает определенное, а иногда определяющее влияние на мировоззрение человека. Само слово «сверхъестественное» с точки зрения морфологии имеет приставку «сверх», что обозначает «над чем-то», «выше чего-то». В данном случае понимается нечто, стоящее выше «естественного», или земного, «природного» порядка вещей и мира в целом, т.е. нечто имеющее сверхчеловеческую и сверхвселенскую природу, но, тем не менее, доступное человеческому опыту [56, с. 135].

Под понятие сверхъестественного обычно попадают те явления, природа которых остается загадкой для человеческого понимания. Мистические тайны и непонятные феномены, происходящие порой вопреки всем научным и природным законам, заставляют задуматься о существовании других миров и наличии других, ранее неизведанных существ в нашей Вселенной. С ростом

популярности теорий паранормальных явлений, в обществе началась образовываться новая культура. Стали появляться люди, пытающиеся установить контакты со сверхъестественными силами, начались разрабатываться специальные ритуалы и обряды, призванные установить контакт с новыми соседями, были придуманы новые символы и обозначения. Иными словами, в обществе образовалась культура, которая, в свою очередь, сформировала новую особую картину мира [22, с. 23 – 24]. Само осознание существования паранормальных явлений и попытка прикоснуться к ним с целью более глубоко исследования является одним из самых мощных двигателей развития науки, религии и философии. Однако стоит отметить, что для человека во все времена сверхъестественным было то, что являлось неясным, непонятным, неопишмым: молния, электромагнитные волны, болезни и т.д. Тем не менее, с течением времени, отношение к различным феноменам изменилось, многое стало восприниматься как обыденность, несмотря на то, что какие-либо случаи, происходящие в жизни человека, если их сложно объяснить, приписывают сверхъестественным силам, а именно божественному провидению.

По мнению С.С. Неретиной, «духовные сущности, способные обеспечить связь между разнопорядковыми идеями мира – божественного и человеческого, отмеченные направленностью на постижение смысла, веры, добродетели, любви представляют собой культурные концепты» [33, с. 63, 85]. При этом справедливо заметить, что постижение всех перечисленных феноменов бытия человека, так же как не менее важных – смерти, бессмертия, добра, зла, истины, лжи – неотделимо от Бога.

По мнению А.В. Полиной, концепт БОГ занимает особое место в картине мира носителей англоязычной культуры, что связано с такими его

свойствами как: многослойность (многокомпонентность); культурная ценность; способ появления в концептуальной картине мира [38, с. 167].

Интересным является факт появления концепта БОГ в картине мира. Что же является первоначалом концепта, его основой? Естественно, первой и самой верной ассоциацией будет духовная литература, а именно первоисточник – Библия. Для англоязычной лингвокультуры в Священной Книге указывается, что Бог – высшее существо, порождающее и имеющее жизнь в Самом Себе и дарящее эту жизнь всему живому миру и человеку [39, с. 17].

Однако другая точка зрения гласит, что естественное начало концепта приходится еще на времена существования древних племен, которые поклонялись божествам. Данным божествам приписывали определенную историю и определенные образы в зависимости от того, какой сферой деятельности управлял этот бог, насколько сильно было его покровительство и какими качествами его хотели наделить первобытные люди [11, с. 30].

Таким образом, влияние концепта БОГ в англоязычной лингвокультуре достаточно обширно и распространяется на разные сферы жизни, в том числе те, которые создавались и полностью контролировались человеком, например сферы естественных наук. [39, с. 166 – 168]. Доказательством является существование концепта не только в духовной картине мира, но также и в светской. Духовная картина мира неизменна, она строго следует библейским заветам и унаследованным от предков религиозным сюжетам. В то время как светская картина мира вносит фривольные изменения в концепт, иногда подменяя содержание концепта до полной противоположности исходному значению, что естественно идет вразрез с изначальными мотивами религиозных практик [39, с. 17].

Прежде чем переходить непосредственно к рассмотрению структуры концепта БОГ, следует подчеркнуть, что материализация концепта возможна только посредством его вербализации, поэтому он не может быть исследован вне языковой деятельности.

Связь концепта культуры со средой, в которой он функционирует, прослеживается в наличии «отправной точки» в его развитии, расширения и варьирования его смыслового наполнения в процессе развития общества, где он существует [49, с. 47]. В соответствии с «трехслойным» пониманием структуры концепта, предложенным Ю.С. Степановым, «отправной точкой» в развитии концепта БОГ считается его внутренняя форма – этимология его именования как первичное представление о концепте. В нашей работе мы исследуем концепт БОГ на основе анализа средств его репрезентации, с учетом словарных дефиниций, синонимичных и аналогичных лексем, а также его индивидуально-авторского осмысления.

Концепт БОГ получил яркое отображение в английском языке. В лексикографических источниках даются различные определения ключевой лексики GOD, вербализующей данный концепт:

– 1) «the spirit or being who is worshipped as the creator and ruler of the world, especially by Jews, Christians, and Muslims; 2) exclamations to emphasize something that they are saying, or to express surprise, fear, or excitement; 3) a god is one of the spirits or beings that are believed to have power over a particular part of the world or nature; 4) someone who is admired very much by a person or group of people, and who influences them a lot, can be referred to as a god» [57, с. 294];

– «supernatural being worshipped by people» [60, с. 304];

– 1) «the perfect and all-powerful spirit or being that is worshipped especially by Christians, Jews, and Muslims as the one who created and rules the

universe; 2) a spirit or being that has great power, strength, knowledge, etc., and that can affect nature and the lives of people; 3) one of various spirits or beings worshipped in some religions; 4) a person and especially a man who is greatly loved or admired; 5) the supreme or ultimate reality; 6) the Being perfect in power, wisdom, and goodness who is worshipped as creator and ruler of the universe; 7) a being or object believed to have more than natural attributes and powers and to require human worship; 8) one controlling a particular aspect or part of reality; 9) a person or thing of supreme value; 10) a powerful ruler» [58, с. 314];

– 1) « (in Christianity and other monotheistic religions) the creator and ruler of the universe and source of all moral authority; 2) the supreme being; 3) a superhuman being or spirit worshipped as having power over nature or human fortunes; 4) a deity; 5) an image, animal, or other object worshipped as divine or symbolizing a god; 6) used as a conventional personification of fate; g) a greatly admired or influential person» [59, с. 324].

На основе анализа данных определений, можно сделать вывод, что в английском языке концепт БОГ вербализуется некоторым количеством конкретных слов, среди которых: *God, Lord, creator, creator, spirit, almighty, father, lord, maker, idol, Absolute Being, Holy Spirit, king of heaven*. Также, при рассмотрении вышеперечисленных дефиниций, можно выделить ряд синонимов, обладающих идентичным набором сем:

Divinity: 1) the state of being a god; 2) the state of being divine; 3) a god or goddess.

Lord: 1) one having power and authority over others; 2) a ruler by hereditary right or preeminence to whom service and obedience are due; 3) the Lord God; 4) a British nobleman.

Maker: 1) a person who makes something; 2) a company that makes a specified product; 3) a machine that makes something; 4) the God.

Almighty: 1) having complete/absolute power = God; 2) having a great deal of power or importance.

Creator: one that creates usually by bringing something new or original into being.

Deity: 1) the rank or essential nature of a god; 2) a god or goddess; 3) one exalted or revered as supremely good or powerful.

Father: 1) a male parent; 2) a man who is thought of as being like a father; 3) a person who was in someone's family in past times; 4) the God, the first person of the Trinity.

Idol: 1) a greatly loved or admired person; 2) a picture or object that is worshipped as a god; 3) a false god.

Spirit: 1) the force within a person that is believed to give the body life, energy, and power; 2) the inner quality or nature of a person; 3) a person; 4) a supernatural being or essence; 5) the God, the Holy Spirit; 6) the feeling, quality, or disposition characterizing something.

Totem: 1) something (such as an animal or plant) that is the symbol for a family, tribe, etc.; 2) a usually carved or painted figure that represents such a symbol; 3) a person or thing that represents an idea.

Absolute Being: the God. *Holy Spirit*: the God, angel [58, с. 119].

На основе приведённых определений, мы составляем перечень базовых когнитивных признаков, которыми обладает, концепт БОГ:

- 1) творец, создатель всего мира;
- 2) господин, властитель всего мира;
- 3) обожествленная личность;
- 4) наделенная сверхъестественными свойствами сущность.

Кроме того, А.В. Полина отобрала лексемы, аналогичные лексеме *God*, которые приведены в словаре Merriam-Webster's Collegiate Thesaurus: *spiritual, celestial, heavenly, divine*, а также в словаре Roget's Super Thesaurus: *Supreme Being, Father in Heaven, Heavenly Father, the All-Powerful, the All-Wise, the All-Merciful, the All-Seeing, Lord of Lords, King of Kings, the Creator, Jesus, Christ, Brahma, Allah, Adonai, Lord, Jehovah, Holy Spirit, the Man Upstairs, Yahweh, Jah*.

Таким образом, структура концепта БОГ представляется А.В. Полиной следующим образом:

- ядро концепта, определяется ключевым словом *God*;
- околоядерную зону образуют синонимичные и аналогичные лексемы: *divinity, lord, maker, almighty, creator, deity, father, idol, spirit, totem, Absolute Being, Holy Spirit*;
- на ближней периферии находятся синонимичные лексемы второго порядка (грамматические и лексические расширения лексем околоядерной зоны): *spiritual, celestial, heavenly, divine*. А также в словаре Roget's Super Thesaurus: *Supreme Being, Father in Heaven, Heavenly Father, the All-Powerful, the All-Wise, the All-Merciful, Christ, the All-Seeing, Lord of Lords, King of Kings, the Creator, Brahma, Allah, Adonai, Lord, Jehovah, Holy Spirit, the Man Upstairs, Yahweh, Jah, Jesus*;
- дальняя периферия представлена свободными словосочетаниями (*hearing prayers, God of Jews, seeing everything, God of gods*; фразеологическими единицами (*God's finger, for God's sake*), средствами не прямой номинации: метонимией (*Fortune, Nature, Providence, Destiny, Power, Fate*) и текстовыми единицами (молитвы, притчи и т.д.) [39, с. 175].

Таким образом, последующий анализ языковых средств вербализации концепта БОГ в англоязычных произведениях будет основываться на структуре, приведённой выше.

Выводы к главе 1

1. Основным объектом изучения когнитивной лингвистики является человеческое сознание и его связь с языковой деятельностью человека. Основная же цель данного лингвистического направления – определить функции этой связи, изучить ментальные процессы, происходящие при взаимодействии с окружающим миром, помогающие в процессе познания действительности и выражение данных процессов через язык.

2. Культурный концепт – это сложное образование, представляющее собой совокупность культурно-обусловленных представлений человека о предмете, организованных в структуру и вербализованных разноуровневыми языковыми средствами, а именно: словами, фразеологизмами, словосочетаниями, схемами предложений.

3. Индивидуальные, групповые, классовые, национальные и универсальные концепты носителей языка, обладая понятийным, ценностным, образным аспектами, складываются в концептосферы, которые формируют картину мира – целостный образ мира, являющийся результатом всей активности человека и возникающий в ходе всех его контактов и взаимодействий с внешним миром.

4. Концепт БОГ – культурный концепт, который входит в состав как светской, так и религиозной картин мира, и обладает полевой структурой. В английском языке ядро данного концепта составляет ключевое слово *God*; околоядерную зону образуют синонимичные и аналогичные лексемы; на ближней периферии находятся синонимы второго порядка; дальняя периферия представлена свободными словосочетаниями, фразеологическими единицами, средствами непрямой номинации.

2 Анализ языковых средств вербализации концепта БОГ в произведениях англоязычной художественной литературы

Многие исследователи считают, что литературные произведения представляют наиболее интересный материал для выявления лингвокультурной специфики концептов. Неудивительно, ведь художественные произведения являются отражением действительности, культуры, отношения народа к тем или иным явлениям. Писатели во все времена старались изобразить культурные реалии своей эпохи в произведениях, что помогло бы потомкам наиболее ясно составить картину мира людей, живших задолго до них. Через произведения англоязычных писателей незримо проходит религиозная тематика, через которую они реализуют собственное отношение к религии. В их раздумья заметное место занимают вопросы вероисповедания, представление о боге и аргументы в пользу его существования, причины обретения веры и последствия ее влияния. В связи с этим, концепт БОГ получил яркое отображение в английском языке.

2.1 Понятийная составляющая концепта БОГ в произведениях англоязычной художественной литературы

Понятийный аспект лингвокультурного концепта отражает его признаковую и дефиниционную структуру. Согласно С.Г. Воркачеву, понятийную составляющую уместнее всего определить через отрицание: это то в содержании концепта, что не является метафорически-образным и не зависит от внутрисистемных (значимых) характеристик его языкового имени [13, с. 55].

Как уже было выявлено ранее, сам по себе концепт БОГ в английском языке может быть представлен большим количеством единиц. При этом наиболее употребительной является лексема *God*:

1) *“However, I’m thankful to God that we stamped it out, and I don’t think I’m wrong in saying that no one has danced in our district for eight years” (Rain, Somerset Maugham).*

2) *“I put my trust in God, she answered gravely” (The Vessel of Wrath, Somerset Maugham).*

При этом в большинстве случаев, сочетания со словом *God* носят клишированный характер, хотя данная лексема является полнозначной:

3) *“Irene laughed: I wish to God I were!” (The Forsyte Saga, John Galsworthy).*

4) *“God bless us all, and Mr. Ashes!” (The Apple Tree, John Galsworthy).*

5) *“Oh, God, as if I needed reminding” (Rebecca, Daphne Du Maurier).*

В следующих примерах (5, 6, 7) будучи компонентом фразеологизмов – семантически связанных слов и предложений, воспроизводимых в речи в фиксированном соотношении семантической структуры и определенного лексико-грамматического состава [51, с. 559] – лексема *God* является десемантизированной. Устойчивые сочетания *Thank God, good God, oh, my God* относятся к синтаксическим «фразеологическим единицам – воспроизводимым в речи устойчивым образованиям, эквивалентным по грамматической форме свободным предложениям и способным функционировать в речи как самостоятельные предложения или как части сложных предложений» [5, с. 57]. Функцией фразеологических единиц является передача информации, посредством понятного устойчивого языкового шаблона, значение которого является идентичным для всех говорящих на этом языке людей и значение которого было определено

конвенциональным путем, т.е. путем договоренности между носителями языка [31, с. 39 – 42]:

5) “Thank God, I think that I hear him coming” (*The Hound of the Baskervilles*, Arthur Conan Doyle).

6) “Good God, Dorian, what a lesson!” (*The Picture of Dorian Gray*, Oscar Wilde)

7) “And suddenly he thought: ‘My God! Courage! I shall want it all myself!’” (*The First and Last*, John Galsworthy)

Помимо ключевой лексемы *God*, также широко распространена лексема *Lord*:

8) “I was expecting you to send for me. I knew the Lord would answer my prayer” (*Rain*, Somerset Maugham).

9) “All this while I had not the least serious religious thought; nothing but the common ‘Lord have mercy upon me!’ and when it was over that went away too” (*The Life and Adventures of Robinson Crusoe*, Daniel Defoe).

Также как и лексема *God*, слово *Lord* может употребляться не только самостоятельно, но и в составе устойчивых сочетаний и фразеологических единиц:

10) “Good Lord! how he jumped if you asked him a plain question” (*A Stoic*, John Galsworthy).

11) “Oh, my good Lord, what have I done?” (*Heartbreak House*, Bernard Shaw).

12) “Oh, Lord, what a ghastly afternoon” (*Rebecca*, Daphne Du Maurier).

Менее употребительными являются имена собственные *Jesus*, *Jesus Christ*:

13) “She once said to Kitty: ‘It is not enough that a religious should be continually in prayer with Jesus; she should be herself a prayer’” (*The Painted Veil*, Somerset Maugham).

14) “He listened with great attention, and received with pleasure the notion of Jesus Christ being sent to redeem us” (*The Life and Adventures of Robinson Crusoe*, Daniel Defoe).

Упомянутые выше лексемы могут взаимодействовать друг с другом, образуя словосочетания:

15) “Now I shall take the whips with which the Lord Jesus drove the usurers and the money changers out of the Temple of the Most High” (*Rain*, Somerset Maugham).

Концепт БОГ в произведениях репрезентируется не только ядерными, но и околядерными лексемами:

16) “You're going to church tonight, and how can you face your Maker when you've been breaking one of His laws in the afternoon?” (*Of Human Bondage*, Somerset Maugham).

17) “I remembered Adam's supplication to his Creator” (*Frankenstein; or, The Modern Prometheus*, Mary Shelley).

18) “No doubt he had invoked the help of the Holy Spirit to subdue the anger I had roused in him, and now believed he had forgiven me once more” (*Jane Eyre*, Charlotte Bronte).

В произведениях нередко происходит столкновение с другими лингвокультурами, в которых концепт БОГ вербализируется такими лексемами как *Buddha*, *Hindu God* и др.:

19) “Men are on different levels of spiritual development, and so the imagination of India has evolved the manifestations of the Absolute that are known

as Brahma, Vishnu, Siva and by a hundred other names” (*The Razor's Edge, Somerset Maugham*).

20) “Allah is great, and Mahomet is his prophet, said Cronshaw impressively” (*Of Human Bondage, Somerset Maugham*).

21) “In the sanctuary sat the Buddha, remote and sad, wistful, abstracted and faintly smiling” (*The Painted Veil, Somerset Maugham*).

Контекстуальное окружение охарактеризованных выше лексем отображает разнообразные отношения человека и Бога, которые могут иметь односторонний и двусторонний характер. При односторонних отношениях человек обращается к Богу, что выражается такими глаголами как *swear, believe, ask, plead, pray*, etc. Человек может отвергать Бога, клясться ему, просить о чуде, помощи и т.д. Приведем примеры:

22) “I swear to God I won't start anything here if he'll just only let me stay” (*Rain, Somerset Maugham*).

23) “‘But all the same,’ insisted the Savage, ‘it is natural to believe in God when you're alone-quite alone, in the night, thinking about death ...’” (*Brave New World, Aldous Huxley*).

24) “I pray God to strengthen me to bear this and other calamities, and to bless you always” (*Vanity Fair, William Makepeace Thackeray*).

25) “I asked of God, at once in anguish and humility, if I had not been long enough desolate, afflicted, tormented; and might not soon taste bliss and peace once more” (*Jane Eyre, Charlotte Bronte*).

Из примеров видно, что глаголы говорения и умственной деятельности передают отношение человека к богу, его внутреннее психологическое состояние. Человек просит Бога о том, чтобы он оказал помощь, благословил, сжалился и т.д.:

26) “He burst into a long, passionate prayer in which he implored God to have mercy on the sinful woman” (Rain, Somerset Maugham).

27) “He wished to God the house were finished, and they were in it, away from London” (The Forsyte Saga, John Galsworthy).

28) “‘It remains for me, then,’ he said, ‘to remember you in my prayers, and to entreat God for you, in all earnestness, that you may not indeed become a castaway’” (Jane Eyre, Charlotte Bronte).

29) “God help me!” burst involuntarily from my lips” (Jane Eyre, Charlotte Bronte).

В свою очередь Бог может отказать в помощи, не слышать молитву или просьбу, а также помочь, сотворить чудо, наставить на истинный путь, что находит языковое отражение в глаголах *ordain, send, answer, etc.*:

30) “Oh, God must have ordained the damnation of his soul to give him so little strength...” (Faith, Somerset Maugham).

В следующих примерах мы можем наблюдать двусторонний характер отношений человека с Богом:

31) “Thank God! Thank God! He has heard our prayers” (Rain, Somerset Maugham).

32) “When I saw her at my feet on the bare earth in her great agony of mind, I felt, through all my tumult of emotion, a burst of gratitude to the providence of God that I was so changed as that I never could disgrace her by any trace of likeness, as that nobody could ever now look at me and look at her and remotely think of any near tie between us” (Bleak House, Charles Dickens).

В примере (31) описывается разрешение проблемы: по мнению благодарных людей ситуация была разрешена не без вмешательства высших сил. В примере (32) герой также ощущает прилив благодарности к Господу за произошедшие с ним изменения. Данная двухсторонняя связь реализуется при

помощи лексемы благодарственной семантики, обращенной к Богу. При этом лексема *God* в данном случае не является десемантизированной (т.е. сохраняет свое значение).

В примере (33) Бог выражает свою волю, а человек уже решает, выполнить ли ее:

33) “*By what right, my dear children, should we refuse it,’ said my mother, if it is the Will of God?” (*The Painted Veil, Somerset Maugham*).*

Таким образом, понятийный аспект концепта БОГ находит различные проявления в произведениях англоязычной художественной литературы. В первую очередь, он выражен ключевой лексемой *God* – ядром концепта, а также лексемами околядерной зоны. Во вторую очередь, понятийная составляющая представлена лексемами ближней периферии, а также устойчивыми словосочетаниями, выражениями и сочетаниями слов, образованными при взаимодействии ключевых лексем. Отражение отношения человека к Богу происходит за счёт контекстуального окружения лексем, выражающих концепт, при этом основную смысловую нагрузку несут глаголы. В частности, глаголы говорения и умственной деятельности могут передавать психологическое состояние человека, его внутренние переживания, а также действия самого Бога, направленные на человека, что позволяет говорить о двустороннем характере таких отношений.

2.2 Ценностная составляющая концепта БОГ в произведениях англоязычной художественной литературы

Концепт БОГ имеет большое влияние на все сферы человеческой жизни. Это определяется большим количеством религиозных сюжетов в

произведениях различных областей искусства, обилием упоминаний данного явления в исследовательских работах ученых из разных сфер научного знания. Его роль значима в появлении и развитии многих исторических идеологий. Все это подтверждает тот факт, что концепт БОГ является религиозно-этическим концептом.

Ценностная составляющая концепта играет важную роль для осознания его места в той или иной картине мира в определенную эпоху: ценность религиозно-этического концепта для носителя языка во многом определяется типом его мировоззрения, отраженным в языковой картине мира – религиозной либо атеистической. Говоря о ценностной составляющей концепта БОГ, мы имеем в виду его субъективное восприятие и оценку, а также те характеристики, которыми он наделяется человеком. Ценностный аспект концепта БОГ проявляется в контексте функционирования средств его выражения. Основная задача при анализе ценностной составляющей – проведение тщательного контекстуального анализа, с целью определения отношения близстоящих слов к главенствующему слову, обозначающему концепт[50, с. 10].

Семантическое окружение лексем, вербализующих концепт БОГ, отражает его как положительную, так и отрицательную характеристику, которая может быть выражена имплицитно и эксплицитно.

Проанализировав примеры, встречающиеся в произведениях англоязычных писателей, можно сделать вывод, что эксплицитная положительная оценка Бога передается прилагательными и причастиями *merciful, great, all-powerful, good* и др.:

34) “*How mercifully can our Creator treat His creatures, even in those conditions in which they seemed to be overwhelmed in destruction!” (The Life and Adventures of Robinson Crusoe, Daniel Defoe).*

35) *“God is very good and very merciful” (Rain, Somerset Maugham).*

В следующем примере (36) показывается абсолютная любовь героини к Господу и её вера во взаимность этих чувств, а также ее жертвенность, ее готовность отдать Богу свою бессмертную часть:

36) *“I am sure there is a future state; I believe God is good; I can resign my immortal part to Him without any misgiving. God is my father; God is my friend: I love Him; I believe He loves me” (Jane Eyre, Charlotte Bronte).*

Бог считается всемогущим и всеильным, самым великим:

37) *“The falls of Schaffhausen made him 'offer reverent thanks to the all-powerful Creator of the universe, whose works were wondrous and beautiful” (Of Human Bondage, Somerset Maugham).*

У него просят защиты и благословения для себя и своих близких:

38) *“‘God defend us; it's cannon!’ Mrs. O'Dowd cried, starting up, and followed too to the window” (Vanity Fair, William Makepeace Thackeray).*

39) *“‘May God Almighty bless her, whatever has happened,’ he thought to himself” (Vanity Fair, William Makepeace Thackeray).*

40) *“A merry Christmas to us all, my dears. God bless us!” (A Christmas Carol, Charles Dickens).*

Однако Богу часто приписываются и неоднозначные качества. Считается, что за грехи нужно страдать, получить наказание как искупительную жертву, испытание, которое, по мнению человека, добрый и милосердный Бог дает не всем, а только избранным:

41) *“She’s sinned, and she must suffer. I know what she’ll endure. She’ll be starved and tortured and humiliated. I want her to accept the punishment of man as a sacrifice to God. I want her to accept it joyfully. She has an opportunity which is offered to very few of us. God is very good and very merciful” (Rain, Somerset Maugham).*

За прохождение испытания и проявление лучших душевных качеств Господь благословляет и награждает:

42) *“Linton, on the contrary, displayed the true courage of a loyal and faithful soul: he trusted God; and God comforted him” (Wuthering Heights, Emily Bronte).*

Бога чтят и восхваляют, строят церкви в его честь, а также создают его изображения, проводят церковные богослужения. Такое отношение подразумевает восприятие Бога как почитаемого всеми, священного, неземного:

43) *“Think of all the beautiful churches that had been made in the honour of God, and the pictures” (Faith, Somerset Maugham).*

Вышеприведенный пример показывает нам возможность имплицитной оценки Бога при помощи других средств (глаголов, существительных, словосочетаний). Под имплицитной оценкой подразумевается скрытое свойство объекта, которое выражается не путем прямого обозначения лексемами с подходящей дефиницей, а через вспомогательные средства, имеющие соответственное скрытому свойство коннотативное значение [46, с. 186]. Существовая в языковой реальности, имплицитность «играет специфическую ... роль в функционировании человеческого языка» [8, с. 10], которая заключается в экономии языковых средств путем расширения семантической содержательности некоторых элементов языка [24, с. 9].

Роль имплицитности многофункциональна. Прежде всего, она используется как стилистический прием [8, с. 11]; использование имплицитности может быть оправдано намеренным сокрытием информации [55, с. 109], а также в случаях, требующих недоговоренности [35, с. 53]. Авторы часто прибегают к приемам имплицитности в своих произведениях, чтобы ненавязчиво указать свое отношение к какому-либо описываемому

событию или персонажу. Посредством имплицитности может быть выражена роль героя в произведении.

Независимо от того, является ли имплицитность осознаваемой или неосознаваемой носителями языка, в принципе, все, что выражается имплицитно можно не только мысленно извлечь из сказанного, но и при необходимости вербализовать [8, с. 6]. Многие ученые в разных формулировках высказали единую мысль о характерном свойстве имплицитных элементов смысла, которые, согласно общему мнению, не имеют непосредственного выражения, но вытекают из эксплицитно выраженных [8, с. 5]. Это происходит при соотнесении эксплицитного смысла высказывания и фоновых знаний коммуниканта, или пресуппозиций, актуальных для данной ситуации общения, и установлении между ними имплицитивной связи [24, с. 15]. Иными словами, восстановление невербализованных звеньев ситуации совершается благодаря знаниям о вещах и их взаимных связях и умениям на основе этого делать выводы [34, с. 141].

Таким образом, следующие примеры олицетворяют Бога как защитника, под его покровительством люди чувствуют себя в безопасности:

44) *“As they passed onward, parting the boughs that clustered in their way, the serenity which the child had first assumed, stole into her breast in earnest; the old man cast no longer fearful looks behind, but felt at ease and cheerful, for the further they passed into the deep green shade, the more they felt that the tranquil mind of God was there, and shed its peace on them” (The Old Curiosity Shop, Charles Dickens).*

45) *“We will,” answered the old man, ‘we will travel afoot through the fields and woods, and by the side of rivers, and trust ourselves to God in the places where He dwells” (The Old Curiosity Shop, Charles Dickens).*

Люди молятся Богу и верят, что он откликнется на их просьбы, не оставит в трудный момент без поддержки, укажет верный путь, что свидетельствует об имплицитной оценке его как милосердного и сострадающего:

46) *“I was expecting you to send for me. I knew the Lord would answer my prayer” (Rain, Somerset Maugham).*

Для человека Бог предстает любящим и великодушным, поэтому, обращаясь к кому-либо с просьбой, умоляя кого-либо о помощи, человек ссылается на Бога с целью убедить адресата:

47) *“‘For the love of God, take me in for one moment,’ he sobbed. ‘I shall die in the street’” (The Magician, Somerset Maugham).*

48) *“For God's sake don't look so unhappy” (Theatre, Somerset Maugham).*

Таким образом, анализ фактического материала позволяет выделить следующие положительные характеристики Бога, отображаемые в произведениях англоязычной художественной литературы: любящий, добрый, милосердный, уважаемый, почитаемый, справедливый, прощающий, всезнающий, внимательный, внимающий мольбам, отзывчивый и т.д.

В противоположность этому встречаются примеры выражения негативной оценки, которая также реализуется эксплицитно и имплицитно. Однако наши наблюдения показали, что отрицательная характеристика вербализуется эксплицитно крайне редко. Так, в следующем примере говорящий называет Бога жестоким:

49) *“Oh, you are a cruel God! I hate you, I hate you!” (Faith, Somerset Maugham).*

Имплицитная негативная оценка содержится в глаголах: *ordain, leave, supplicate, forsake*, что позволяет охарактеризовать Бога как невнимательного, мстительного, бросающего в сложный момент:

50) “*What could she expect when the God of her fathers left her to her fate?”*
(*The Magician, Somerset Maugham*).

51) “*“God has forsaken me,’ she repeated. ‘God has foresaken me’”* (*The Magician, Somerset Maugham*).

В следующем примере герой после череды негативных событий в его жизни теряет веру в Богу и высказывает свою негативную оценку:

52) “*I decline to believe it, and you fall back upon your platform resource of proclaiming that I believe nothing; that because I will not bow down to a false God of your making, I deny the true God!”* (*The Mystery of Edwin Drood, Charles Dickens*).

Поскольку Бог наделяется такими качествами как мстительность, и стремление покарать, то к нему могут обратиться с просьбой наказать врага или даже лишить жизни:

53) “*I wish to God he’d been drowned. Then I’d have been safe”* (*The Yellow Streak, Somerset Maugham*).

Таким образом, ценностный аспект концепта Бог находит проявление в произведениях англоязычной литературы как положительную оценку, так и отрицательную, выражаемую как эксплицитно, так и имплицитно.

2.3 Образная составляющая концепта БОГ в произведениях англоязычной художественной литературы

Третьей составляющей структуры концепта является его образное выражение. В буквальном смысле, это то изображение Бога, которое существует в подсознании человека, которое сформировалось на протяжении долгого исторического развития. Это также те ассоциативные ряды,

возникающие в голове при упоминании этого явления, а также родственных данному явлению объектов. Самым распространенным визуальным образом можно считать иконы, а звуковым – звон колоколов церкви. Из различных древних литературных источников, а также произведений искусства, человек составил представление о том, как выглядят те или иные божества и их окружение:

54) *“In those days he had thought nothing of the cold waste as his eyes rested on it; the light of heaven shed a wonderful glow on the scene, and when at sunset the heavy clouds were piled one above the other, like huge, fantastic mountains turned into golden fire, when he looked beyond them and saw the whole sky burning red and then a mass of yellow and gold, he could imagine that God was sitting there on His throne of fire, with Christ on His right hand in robes of light and glory, and Mary the Queen on His left” (Faith, Somerset Maugham).*

Обитель Бога представляется в виде его царства:

55) *“The English are romantic; that is why other nations think them hypocritical; they are not: they set out in all sincerity for the Kingdom of God, but the journey is arduous and they have reason to pick up any gilt-edged investment that offers itself by the way” (Virtue, Somerset Maugham).*

Кроме того, в основе образного компонента лежит такое свойство человеческого мозга как способность ассоциативного мышления, что дает возможность появления вторичной номинации, где возникновение ассоциаций происходит по наличию полного или частичного сходства между объектами внеязыкового плана. Характерной особенностью любого языка является то, что он обладает определенными номинативными средствами, с помощью которых дается наименование элементам внеязыковой действительности. При рассмотрении процесса наименования в историческом аспекте различаются изначальные, первообразные и производные (смысловые и

словообразовательные) номинации. У именований, сформировавшихся в процессе переосмысления уже общепринятых языковых единиц, название выступает во вторичной для него функции. Система переосмысления номинации характеризуется расширением или, наоборот, сужением понятийного ядра явления, а также имеет логически обоснованную форму языкового тропа. Значение, переосмысляемое в процессе реноминации выступает в роли содержания нового наименования или в роли его внутренней формы. Данная форма может исчезнуть насовсем при формировании новой языковой единицы, но также может частично сохраниться, при этом передав часть своего понятийного поля новой сформировавшейся единице номинации, что позволяет нам говорить о преемственности многозначности полифункциональных слов [2, с. 314]. С.С. Маслова-Лашанская подчеркивает, что «изначальные или первичные процессы номинации крайне редкое явление в современных языках: номинативный инвентарь языка пополняется в основном за счет процесса вторичной номинации или заимствований слов из других языков» [30, с. 132]. Таким образом, некоторые средства выражения концепта БОГ, будучи морфологическими (56) или семантическими (57) производными относятся к средствам вторичной номинации:

56) *“Mrs Gray and Miss Reed looked at Mrs Griffith sternly and reproachfully; they felt themselves like God Almighty judging a miserable sinner” (Daisy, Somerset Maugham).*

57) *“He supposed that the weapon displeased the spirit, and set it down within the circle” (The Magician Somerset Maugham).*

Образная составляющая концепта может также быть выражена стилистическими средствами, такими как метафора или метонимия. Под метафорой понимается стилистическое средство, заключающееся в передаче

понятного адресанту образа посредством его преобразования в понятный образ для адресата. Метафора является эффективным помощником в процессе коммуникации, поскольку позволяет наиболее точно выразить мысль посредством подбора точных языковых средств [3, с. 296].

Концепт БОГ может выражаться посредством сравнения, например, при отождествлении внешнего облика человека с Богом:

58) *“A tall woman, with a beautiful figure, which some member of the family had once compared to a heathen goddess, stood looking at these two with a shadowy smile” (The Forsyte Saga, John Galsworthy).*

Мужчина также может ассоциироваться с богом из греческой мифологии:

59) *“He stood before her, holding himself easily, but with a gallant swagger. There was nothing servile in his bearing. ‘A Greek god,’ the countess murmured to herself. ‘It is only Andalusia that can produce such types.’” (The Romantic Young Lady, Somerset Maugham).*

Метонимия – это стилистическое средство, по механизму работы схожий с метафорой, но в данном случае скрытое сравнение происходит через перенос наименования одного предмета на другой предмет, при условии наличия у этих двух объектов общих свойств [4, с. 300]. Данный тип переосмысления охватывает следующие лексемы: *heaven(s), Fortune, Nature, Providence, Destiny, Power, Fate.*

Метонимия, участвующая в процессе вербализации концепта БОГ, включает следующие типы переосмысления:

- перенос с силы, управляющая миром на того, кто управляет: *Fate, Destiny, Power, Nature → God:*

60) *“When you’re like that, Fate ceases to want to kill you” (Forsyte Saga, John Galworthy).*

61) “Trust in nothing but in Providence and your own efforts” (*Bleak House*, Charles Dickens).

62) “I’ve lived a good many years without knowin’ ‘ow to read and write, and without wishin’ to praise myself, self-praise is no recommendation, I don’t mind sayin’ I’ve done my duty in that state of life in which it ’as pleased a merciful providence to place me, and if I could learn now, I don’t know as I’d want to” (*The Verger*, Somerset Maugham).

- перенос с места обитания Бога на самого обитателя: *Heaven* → *God*:

63) “I thank Heaven I have now done with them!” (*Jane Eyre*, Charlotte Bronte).

64) “It may be that, in the sight of Heaven, you are more worthless and less fit to live than millions like this poor man’s child” (*A Christmas Carol*, Charles Dickens).

65) “I began now seriously to reflect upon what I had done, and how justly I was overtaken by the judgment of Heaven for my wicked leaving my father’s house, and abandoning my duty” (*The Life and Adventures of Robinson Crusoe*, Daniel Defoe).

- перенос с целого на часть: *hand of God* → *God*:

66) “I began to see and acknowledge the hand of God in my doom” (*Jane Eyre*, Charlotte Bronte).

67) “I frequently sat down to meat, with thankfulness, and admired the hand of God’s providence, which had thus spread my table in the wilderness” (*The Life and Adventures of Robinson Crusoe*, Daniel Defoe).

Таким образом, в произведениях англоязычной художественной литературы образная составляющая концепта БОГ реализуется путем

использования вторичной номинации, а именно: сравнения, метафоризации и метонимического переноса.

2.4 Динамика концепта БОГ в англоязычной художественной литературе

Концепт, как явление, тесно связанное с языком, также как и язык, не является сложившимся застывшим образованием. Он находится в постоянном движении, изменяясь и расширяя границы своего понятия за счет новых знаний, приобретаемых обществом и новых ассоциаций. Развитие концепта во времени, изменение его составляющих позволяют говорить нам о таких явлениях как статика и динамика концепта.

Статика концепта проявляется в его содержании, которое письменно закреплено в словарных библиографических источниках. «Словарная статья – это надежный способ получения как обширной лингвистической, так и общекультурной информации для ее пользователя» [54, с. 108]. То есть, по сути, статика концепта – это привычное нам значение, употребляющееся в обыденной жизни. Однако, в процессе речевой деятельности, данное значение имеет свойство видоизменяться и выходить за рамки своего устоявшегося содержания. Такой процесс изменения и называется динамикой концепта. «Динамика концепта выражается в варьировании концептуальных символов, возникающих при использовании его языкового воплощения в реальной речевой действительности» [32, с. 40]. Зафиксированное устоявшееся значение концепта в речевом процессе трансформируется в разнообразные символы, «порождая и возрождая в сознании множество иногда едва уловимых образов, которые сохраняют отзвук или тень основного значения, которое, никуда не исчезая, проходит сложный процесс внутренней динамической трансформации для того, чтобы, обогатившись, вернуться в

исходное состояние.» [32, с. 40]. Вследствие этого, динамика позволяет концепту выйти за рамки общепринятого понятия, создавая новые грани своей сущности. Каждое речевое высказывание порождает новые образы и ассоциации, которые, в свою очередь, расширяют концептуальное пространство, изменяя содержимое его составляющих. Таким образом, концепт начинает формироваться посредством ментальной деятельности и вырастает в процессе речерождения, увеличивая границы своего значения через речевые знаки.

Значимым направлением современных когнитивных исследований является изучение концептосферы литературных направлений или литературного произведения. Сопоставительный анализ концептов различных временных пластов, отображенных в художественных текстах, выявляет расхождения между состоянием языковой модели в прежние времена с одной стороны и ее актуальным состоянием с другой стороны, что способствует определению уровня динамики концепта [7, с. 40]. В нашем исследовании культурный концепт БОГ, будучи одним из важнейших ценностных ориентиров в любом обществе, является интересным материалом для рассмотрения изменения его ценностной составляющей в англоязычной лингвокультуре в диахронии.

На протяжении многих веков англоязычная литература не только отражала отношение людей к Богу, но и сама влияла на человеческие взгляды на религию. Бог привычно показывается милосердным и всемогущим другом и соратником человека. Описание Бога идёт в положительном ключе. Однако в начале XX века восприятие Бога начинает претерпевать изменения. Причиной тому становятся бесконечные вооруженные конфликты между странами. Люди, видя кровопролитные войны, происходящие прямо здесь и сейчас, не могут поверить, что их защитник, всемогущий и всесильный Бог, оказался не в состоянии предотвратить их. В литературе начинает появляться новый типаж героя – персонаж, лично испытавший на себе горечь войны,

побывавший в эпицентре военных действий, чудом выживший, который по возвращению домой начинает переосмысливать смысл жизни, а также вопросы религиозного сознания: существует ли тот Всевышний, которому этот герой и его сотоварищи молились на фронте? Ярким примером данного размышления можно назвать героя книги *For Whom The Bell Tolls* Э. Хэмингуэя:

68) *“You have killed?”*

Yes. And will again. But if I live later, I will try to live in such a way, doing no harm to any one, that it will be forgiven.

By whom?

Who knows? Since we do not have God here any more, neither His Son nor the Holy Ghost, who forgives? I do not know.

You have not God any more?

*No. Man. Certainly not. If there were God, never would He have permitted what I have seen with my eyes” (*For Whom The Bell Tolls, Ernest Hemingway*).*

В данном примере четко выражается позиция человека, побывавшего на войне. Он четко уверен – Бога нет. Ведь если бы он существовал, он бы никогда не позволил случиться тому, что пришлось увидеть герою собственными глазами.

Примеры других писателей также могут подтвердить изменение отношения к Богу, их прозрение, например:

69) *“The old man was fighting with the fear of death. And Philip thought that all must go through that. Oh, how monstrous it was, and they could believe in a God that allowed his creatures to suffer such a cruel torture!” (*Of Human Bondage, Somerset Maugham*).*

Герой считает, что заставлять человека проходить через муки смерти – это чудовищно и недопустимо. Он вопрошает и недоумевает, как они могли верить в Бога, который позволяет своим созданиям терпеть ужасные пытки.

Герой следующей книги – американский пилот, травмированный опытом в Первой мировой войне, который после войны отправляется на поиски какого-то смысла в своей жизни. Он также хочет понять существует Бог на самом деле или нет:

70) *“I want to make up my mind whether God is or God is not. I want to find out why evil exists. I want to know whether I have an immortal soul or whether when I die it is the end” (The Razor’s Edge, Somerset Maugham).*

На протяжении своих духовных поисков, герой относится к Богу скептически и даже пренебрежительно, сомневаясь, что Господь, который якобы так сильно любит людей, не стал бы жертвовать собой ради них:

71) *“When he sacrifices himself man for a moment is greater than God, for how can God, infinite and omnipotent, sacrifice himself? At best he can only sacrifice his only begotten son” (The Razor’s Edge, Somerset Maugham).*

В следующих примерах герой задается вопросами, как мог всемогущий создатель мира допустить ад и зло на земле и почему он заставляет человека страдать:

72) *“Father Ensheim was broad-minded; he thought that hell was the deprivation of God's presence, but if that is such an intolerable punishment that it can justly be called hell, can one conceive that a good God can inflict it?” (The Razor’s Edge, Somerset Maugham).*

73) *“If an all-good and all-powerful God created the world, why did he create evil?” (The Razor’s Edge, Somerset Maugham).*

74) *“But why didn't God create a world free from suffering and misery at the beginning when there was neither merit nor demerit in the individual to determine his actions?” (The Razor’s Edge, Somerset Maugham).*

Все вышеперечисленные примеры показывают нам, что в начале XX века начали происходить некоторые изменения в религиозном сознании. Даже если человек не отвернулся от Бога, то, по крайней мере, начал подвергать сомнению его всесильность и любовь к человеческому роду.

Данные изменения наблюдаются и на языковом уровне. Сомнения и духовные поиски героев выражаются через большое количество предложений условного типа и отрицательных конструкций. Заметно чаще авторы начинают использовать сослагательное наклонение и риторические вопросы, в которых отражаются метания героев. В прямой речи персонажей преобладают лексемы с отрицательной коннотацией (*monstrous, cruel, suffering, misery*). Данные трансформации позволяют проследить человеческое прозрение. Слепая вера в Бога отходит на второй план. Под воздействием независимых от него исторических событий, человек вынужден пересмотреть свое отношение к Богу, а иной раз и задуматься о необходимости и целесообразности веры.

Таким образом, можно сделать вывод, что динамика концепта БОГ в диахронии происходит в первую очередь в изменении ценностной составляющей структуры концепта. Англоязычная литература XX века, являясь не только отражением национального сознания, но и одной из действующих сил его формирования, подтверждает изменения отношения человека в религиозных вопросах. В результате большого количества политических конфликтов и военных действий, жертвами которых стали простые люди, все положительные качества Бога как защитника и людского покровителя начинают подвергаться сомнению. При этом нередко само существование Бога ставится под сомнение.

Выводы к главе 2

1. Произведения англоязычной художественной литературы представляют собой богатый материал для исследования концепта БОГ, поскольку именно в них отражено восприятие религии как автором, так и обществом, в котором он находился. Писатель опирается не только на

христианскую традицию, но и обращается к другим культурам, отражающим отличное от европейцев понимание божественного.

2. Понятийный аспект концепта БОГ в произведениях англоязычной художественной литературы представлен определенным набором языковых единиц (*God, Lord, Jesus, spirit, divine* и др.) а также их контекстуальным окружением, отображающим одно- и двусторонний характер взаимоотношений человека и Бога.

3. Ценностный аспект концепта БОГ в произведениях англоязычной художественной литературы представлен прилагательными *merciful, powerful, great, cruel* и др., эксплицитно выражающими положительную и отрицательную оценку Бога, а также словами других частей речи, а именно глаголами *to count, to forsake, to leave, to ordain* и др. и различными словосочетаниями, содержащими имплицитную положительную и отрицательную оценку.

4. Образный аспект концепта БОГ в произведениях англоязычной художественной литературы, будучи обусловленным ассоциативным характером человеческого мышления, проявляется в словообразовательных средствах вторичной номинации, метонимических переносах, а также таких стилистических приемах, как сравнение и метафора, служащих для описания возвышенного и земного.

5. Динамика концепта БОГ выражается в изменении ценностного аспекта его структуры. Изменяется отношение человека к Богу под воздействием масштабных исторических событий того времени. Положительные признаки Бога подвергаются сомнению, что отражается в литературных произведениях англоязычных писателей.

Заключение

На современном этапе развития когнитивная лингвистика исследует связь процессов человеческого сознания и языковой деятельности человека. В основе лингвокогнитивного подхода лежит понятие «концепт», под которым понимается многомерное образование, представляющее собой совокупность культурно-обусловленных представлений человека о предмете, организованных в структуру и вербализованных разноуровневыми языковыми средствами. Обладая понятийным, ценностным, образным аспектами, концепты образуют различные фрагменты картины мира, включающей в себя не только зрительные, слуховые, осязательные и обонятельные образы, но и позицию субъекта по отношению к отраженным объектам.

Выбор концепта БОГ для исследования не случаен, так как религия и сверхъестественное является неотъемлемой частью культуры во все времена, будучи при этом объектом научного анализа различных наук: философии, лингвокультурологии, литературоведения, религиоведения и т.д. Структура концепта БОГ состоит из ядра, околоядерной зоны, ближней и дальней периферии, где располагаются разноуровневые единицы, вербализующие данный концепт в английском языке.

Художественные произведения англоязычной литературы представляют собой богатый материал для изучения концепта БОГ, поскольку именно в них можно четко проследить отношение к религии не только самих авторов, но и общества тех времен.

Кроме того, в произведениях находят отражения все три аспекта данного концепта, а именно: понятийный, ценностный и образный. Понятийная составляющая концепта БОГ включает определенный набор языковых единиц,

а также их контекстуальное окружение, отображающее отношение человека к Богу.

Ценностная составляющая концепта БОГ представлена различными частями речи, эксплицитно и имплицитно выражающими положительную и отрицательную оценку Бога, который, таким образом, наделяется человеком противоречивыми качествами. С одной стороны, он видится любящим, добрым, милосердным, уважаемым, почитаемым, справедливым, прощающим, всезнающим, внимательным, отзывчивым, а с другой – мстительным, осуждающим, жестоким, карающим, несправедливым и т.д.

Образная сторона концепта БОГ, основанная на ассоциациях по сходству и смежности, проявляется в словообразовательных средствах вторичной номинации, а также таких стилистических приемах, как сравнение, метафора и метонимия.

В процессе анализа организации концепта был обнаружен ряд признаков, присущих данному концепту в англоязычной действительности. Классификация данных признаков позволила нам выявить противоречивые моменты в отношении представителей англоязычных лингвокультур к Богу. Так, некоторые носители верят в Бога, как «защитника» человечества, другие убеждены, что Бог является «дарителем», третьи видят Бога как «судью». Вследствие относительной богобоязненности, в английском языке по отношению к Богу активно вербализуются признаки «правитель мира», «создатель», «творец».

Динамика концепта БОГ в диахронии происходит в первую очередь в изменении ценностной составляющей структуры концепта. Англоязычная литература XX века, являясь не только отражением национального сознания, но и одной из действующих сил его формирования, подтверждает изменения отношения человека в религиозных вопросах. В результате большого

количества политических конфликтов и военных действий, жертвами которых стали простые люди, все положительные качества Бога как защитника и людского покровителя начинают подвергаться сомнению. При этом нередко само существование Бога ставится под сомнение.

Таким образом, средства, репрезентирующие концепт БОГ в произведениях англоязычной художественной литературы позволяют в полной мере изучить структуру и выразить содержание данного концепта, обеспечивают гибкость и разнообразие форм выражения определенного содержания, а также демонстрируют неоднозначное отношение англоязычных лингвокультур в вопросах религиозного сознания.

Перечень использованных информационных ресурсов

1. Алефиренко, Н. Ф. Современные проблемы науки о языке / Н. Ф. Алефиренко. – М. : Флинта: Наука, 2005. – 416 с.
2. Арутюнова, Н. Д. Логический анализ языка. Язык и время / Н. Д. Арутюнова. – М. : Индрик, 1997. – 352 с.
3. Арутюнова, Н. Д. Метафора / Н. Д. Арутюнова // Языкознание. Большой энциклопедический словарь. – М. : Большая российская энциклопедия, 1998. – С. 296–297.
4. Арутюнова, Н. Д. Метонимия / Н. Д. Арутюнова // Языкознание. Большой энциклопедический словарь. – М. : Большая российская энциклопедия, 1998. – С. 300–301.
5. Архангельский, В. Л. Устойчивые фразы в современном русском языке. Основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии / В. Л. Архангельский. – Ростов н/Д : Изд-во Ростовск. ун-та, 1964. – 315 с.
6. Аскольдов, С. А. Концепт и слово / С. А. Аскольдов // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. – М : Академия, 1997. – С. 267–279.
7. Бабенко, Л. Г. Концепт и концептосфера в аспекте моделирования / Л. Г. Бабенко // Международный конгресс по когнитивной лингвистике: Сб. мат-лов 26-28 сентября 2006 года / Отв. ред.; Федеральное агентство по образованию, Тамб. гос. Ун-т им. Г.Р Державина Тамбов: Ищ-во ТГУ им Г.Р. Державина, 2006. – С. 39–42.
8. Багдасарян, В. Х. Проблема имплицитного (логико-методологический анализ) / В. Х. Багдасарян. – Ереван : Изд-во АН АрмССР, 1983. – 138 с.
9. Бархатова, О. Н. Западноевропейская средневековая христианская картина мира / О. Н. Бархатова. – Благовещенск : изд-во БГПУ, 2000. – 88 с.

10. Бельмесова, М. О. Когнитивно-дискурсивные характеристики ментального образования “painting” в английской лингвокультуре: дисс. канд. филол. наук / М. О. Бельмесова. – Самара. – 2017. – 244 с.
11. Бойс, М. Зороастрийцы. Верования и обычаи / М. Бойс ; пер. с англ. И. М. Стеблин-Каменского. – М. : Наука, 1987. – 301 с.
12. Болдырев, Н. Н. Языковое знание и языковое сознание / Н. Н. Болдырев // Концептуальный анализ языка: современные направления исследования: сб. науч. тр. / РАН. Ин-т языкознания. М. : Калуга, 2007. – С. 95–108.
13. Воркачев, С. Г. Концепт счастья в русском языковом сознании: опыт лингвокультурологического анализа / С. Г. Воркачев. – Краснодар : Изд-во Кубанск. технологич. ун-та, 2002. – 142 с.
14. Воркачев, С. Г. Счастье как лингвокультурный концепт / С. Г. Воркачев. – М. : Гнозис, 2004. – 192 с.
15. Гришаева, Л. И. Введение в теорию межкультурной коммуникации / Л. И. Гришаева. – Воронеж : Изд-во Воронежск. ун-та, 2003. – 352 с.
16. Каналаш, О. П. Национальная картина мира как компонент лингвистического исследования / О. П. Каналаш // *Lingua Mobilis*. – Челябинск : Энциклопедия, 2012. – №6. – С. 70–73.
17. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2002. – 477 с.
18. Колесов, В. В. Язык и ментальность / В. В. Колесов. – СПб: Петербургское Востоковедение, 2004. – 240 с.
19. Коннова, М. Н. Введение в когнитивную лингвистику: учебное пособие / М. Н. Коннова. – Калининград: Изд-во БФУ им. Канта, 2012. – 313 с.
20. Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова [и др.] ; под общ. ред. Е. С. Кубряковой. – М. : Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. – 245 с.
21. Кубрякова, Е. С. Роль словообразования в формировании языковой картины мира / Е. С. Кубрякова // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. М. : Наука, 1991. – С. 141–172.

22. Леви-Брюль, Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении / Л. Леви-Брюль ; пер. Б. И. Шаревской. – М. : ОГИЗ, 1937. – 545 с.
23. Лешкевич, Т. Г. Философия. Вводный курс / Т. Г. Лешкевич. – М. : Контур, 1998. – 464 с.
24. Лисоченко, Л. В. Высказывания с имплицитной семантикой (логический, языковой и прагматический аспекты) / Л. В. Лисоченко. – Ростов н/Д. : Изд-во Ростовск. ун-та, 1992. – 160 с.
25. Лихачев, Д. С. Концептосфера русского языка / Д. С. Лихачев // Изв. РАН. СЛЯ. – М. : Наука, 1993. – С. 3–9.
26. Лихачев, Д.С. Концептосфера русского языка / Д. С. Лихачев // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: Антология. – М. : Academia, 1997. – С. 280–287.
27. Ляпин, С. Х. Концептология: к становлению подхода / С. Х. Ляпин // Концепты. Научные труды Центроконцепта. Вып.1. – Архангельск, 1977. – С. 11–35.
28. Манерко, Л. А. Современные тенденции развития отечественной когнитивной лингвистики / Л. А. Манерко // Когнитивная лингвистика: новые проблемы познания: сб. науч. тр. М. : Рязань, 2007. – С. 30–38.
29. Маслова, В. А. Когнитивная лингвистика: учебное пособие / В. А. Маслова. – Минск: Тетросистеме, 2004. – 256 с.
30. Маслова-Лашанская, С. С. О процессе наименования / С. С. Маслова-Лашанская // Скандинавский сб. – Таллин : Ээсти раамат, 1973. – С. 130-132.
31. Меликян, В. Ю. Актуальные вопросы синтаксиса русского языка: теория нечленимого предложения / В. Ю. Меликян. – Ростов н/Д : Изд-во Ростовск. пед. ун-та, 2002. – 242 с.
32. Миньяр-Белоручева, А. П. Концепт в статике и динамике / А. П. Миньяр-Белоручева // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2015. – Т. 12, № 1. – С. 40–44.
33. Неретина, С. С. Слово и текст в средневековой культуре. Концептуализм Абеяра / С. С. Неретина. – М. : Гнозис, 1994. – 216 с.

34. Никитина, С. Е. О семантическом эллипсисе в предложных сочетаниях (к постановке вопроса) / С. Е. Никитина // Проблемы лингвистического анализа. – М. : Наука, 1966. – С. 140–146.
35. Панина, Н. А. Имплицитность языкового выражения и ее типы / Н. А. Панина // Значение и смысл речевых образований. – Калинин: Изд-во Калининск. ун-та, 1979. – С. 48–59.
36. Пименова, М. В. Методология концептуальных исследований / М. В. Пименова // Антология концептов / под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. – Волгоград : Парадигма, 2005. – Том 1. – С. 15–19.
37. Пименова, М. В. Предисловие. Введение в когнитивную лингвистику / М. В. Пименова. – Кемерово, 2004. – 208 с.
38. Полина, А. В. Концепт «БОГ» в английском языковом сознании / А. В. Полина // Филология и культура. Ч. 2. – Тамбов : Изд-во Тамбовск. ун-та, 2001. – С. 166–168.
39. Полина, А. В. Языковая объективация концепта Бог в английском дискурсе XIV-XX вв. : автореф. дисс. канд. филол. наук / А. В. Полина. – Харьков, 2004. – 211 с.
40. Попова, З. Д. Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – М.: АСТ: «Восток-Запад», 2007. – 226 с.
41. Почепцов, О. Г. Языковая ментальность: Способ представления мира / О. Г. Почепцов // Вопросы языкознания. – М. : Наука, 1990. – №6. – С. 110–122.
42. Рудакова, А. В. Когнитология и когнитивная лингвистика / А. В. Рудакова. – Воронеж : Изд-во Воронежск. ун-та, 2002. – 69 с.
43. Саяхова, Л. Г. Язык и культура. Хрестоматия по спецкурсу для студентов-филологов / Л. Г. Саяхова. – Уфа: Изд-е Башк. ун-та, 2000. – 174 с.
44. Серебренников, Б. А. Как происходит отражение картины мира в языке? / Б.А. Серебренников // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. – М. : Наука, 1988. – С. 87-108.

45. Сираева, Р.Т. Национальная картина мира как система национального мировидения [Электронный ресурс] / Р.Т. Сираева // Электронный научный журнал «Международный студенческий научный вестник». – Режим доступа: [http://www. Scienceforum.ru/2015/903/8721](http://www.Scienceforum.ru/2015/903/8721)
46. Складорова, Н. Г. Альтернативность как языковая универсалия: дисс. д-ра филол. наук, Ростов н/Д, 2006. – 436 с.
47. Слышкин, Г. Г. Лингвокультурный концепт как системное образование / Г. Г. Слышкин // Вестник Волгоградск. ун-та. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – Волгоград, 2004. – № 1. – С. 29–34.
48. Соломоник, А. Б. Семиотика и лингвистика / А. Б. Соломоник. – М. : Молодая гвардия, 1995. – 352 с.
49. Степанов, Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования / Ю. С. Степанов. – М. : Языки русской культуры, 1997. – 824 с.
50. Сулейманова, О. А. Гипотетико-дедуктивный метод в современной семантике / О. А. Сулейманова // Лингвистика на рубеже эпох: доминанты и маргиналии. М. : Изд-во Московск. пед. ун-та, 2004. – С. 3–17.
51. Телия, В. Н. Фразеологизм / В. Н. Телия // Языкознание. Большой энциклопедический словарь. – М. : Большая российская энциклопедия, 1998. – С. 559–560.
52. Телия, В. Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический, культурологический аспекты / В. Н. Телия. – М. : Языки славянской культуры, 1996. – 284 с.
53. Хайдеггер, М. Бытие и время / М. Хайдеггер. – М. : Ад Маргинем, 1997. – 452 с.
54. Хомутова, Т. Н. Научный дискурс: моральный аспект / Т. Н. Хомутова, А. В. Нохрин // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2014. – Т. 11, № 1. – С. 107–112.

- 55.Черникова, Ю. Н. Типы имплицитной номинации в тексте / Ю. Н. Черникова // Изв. Ростовск. пед. ун-та. Вып. 1. – Ростов н/Д., 1998. – С. 105-110.
- 56.Элиаде, М. Аспекты мифа / М. Элиаде ; пер. с фр. В. П. Большакова. – 4-е изд. – М. : Академический проспект, 2010. – 256 с.
- 57.Collins Cobuild Advanced Learner’s English Dictionary. New Digital Edition. – Harper Collins Publishers, 2008. – 824 p.
- 58.Merriam-Webster’s Collegiate Thesaurus. Merriam-Webster Inc., 2003. – 632 p.
- 59.Oxford Dictionary of English. Revised Edition. Oxford: Oxford University Press, 2005. – 728 p.
- 60.Roget’s Super Thesaurus. 4th Edition. Cincinnati-Ohio: Writer’s Digest Books, 2010. – 667 p.

Перечень использованных литературных источников

1. Bronte, C. Jane Eyre / C. Bronte. – N. Y. : Simon & Schuster, 2005. – 624 p.
2. Bronte, E. Wuthering Heights / E. Bronte. – N. Y. : Simon & Schuster, 2004. – 464 p.
3. Defoe, D. The Life and Adventures of Robinson Crusoe / D. Defoe. – N.Y. : Signet Classics, 2008. – 336 p.
4. Dickens, C. A Christmas Carol / C. Dickens. – N. Y. : Simon & Schuster, 2019. – 128 p.
5. Dickens, C. Bleak House / C. Dickens. – L. : Penguin Classics, 2003. – 1036 p.
6. Dickens, C. The Mystery of Edwin Drood / C. Dickens. – N. Y. : Simon & Schuster, 2015. – 244 p.
7. Dickens, C. The Old Curiosity Shop / C. Dickens. – N. Y. : Simon & Schuster, 2015. – 580 p.

8. Doyle, A. C. *The Hound of the Baskervilles* / A. C. Doyle. – L. : Penguin Books, 2019. – 248 p.
9. Du Maurier, D. *Rebecca* / D. Du Maurier. – L. : Pearson, 2008. – 128 p.
10. Galsworthy, J. *A Stoic* / J. Galsworthy // *Five Tales*. – L. : Penguin Classics, 2012. – P. 58 – 94.
11. Galsworthy, J. *The Apple Tree* / J. Galsworthy // *Five Tales*. – L. : Penguin Classics, 2012. – P. 95 – 120.
12. Galsworthy, J. *The First and Last* / J. Galsworthy // *Five Tales*. – L. : Penguin Classics, 2012. – P. 7 – 57.
13. Galsworthy, J. *The Forsyte Saga* / J. Galsworthy. – Ware : Wordsworth, 2002. – 736 p.
14. Hemingway, E. *For Whom The Bell Tolls* / E. Hemingway. – N. Y. : Simon & Schuster, 1996. – 496 p.
15. Huxley, A. *Brave New World* / A. Huxley. – N. Y. : Harper Perennial, 2006. – 288 p.
16. Maugham, W. S. *Of Human Bondage* / W. S. Maugham. – N. Y. : Pocket Books, 1953. – 388 p.
17. Maugham, W. S. *Rain* / W. S. Maugham // *Sixty-five Short Stories*. – L. : William Clowes Ltd., 1988. – P. 13 – 39.
18. Maugham, W. S. *The Magician* / W. S. Maugham. – L. : Penguin Classics, 2007. – 240 p.
19. Maugham, W. S. *The Painted Veil* / W. S. Maugham. – N.Y. : Vintage, 2001. – 224 p.
20. Maugham, W. S. *The Razor's Edge* / W. S. Maugham. – N. Y. : Penguin, 1992. – 314 p.
21. Maugham, W. S. *The Romantic Young Lady* / W. S. Maugham // *Sixty-five Short Stories*. – L. : William Clowes Ltd., 1988. – P. 200 – 206.
22. Maugham, W. S. *The Verger* / W. S. Maugham // *Sixty-five Short Stories*. – L. : William Clowes Ltd., 1988. – P. 563 – 567.

23. Maugham, W. S. *The Vessel of Wrath* / W. S. Maugham // *Sixty-five Short Stories*. – L. : William Clowes Ltd., 1988. – P. 231 – 255.
24. Maugham, W. S. *The Yellow Streak* / W. S. Maugham // *Sixty-five Short Stories*. – L. : William Clowes Ltd., 1988. – P. 266 – 283.
25. Maugham, W. S. *Theatre* / W. S. Maugham. – N. Y. : Vintage, 2001. – 304 p.
26. Maugham, W. S. *Virtue* / W. S. Maugham // *Sixty-five Short Stories*. – L. : William Clowes Ltd., 1988. – P. 365 – 388.
27. Shaw, G. B. *Heartbreak House* / G. B. Shaw. – L. : Penguin Classics, 2000.– 176 p.
28. Shelley, M. *Frankenstein; or, The Modern Prometheus* / M. Shelley. – N. Y. : Simon & Schuster, 2004. – 352 p.
29. Thackeray, W. *Vanity Fair* / W. Thackeray. – N. Y. : Simon & Schuster, 2014. – 770 p.
30. Wilde, O. *The Picture of Dorian Gray* / O. Wilde. – N.Y. : Dover Publications, 1993. – 176 p.
31. Fullreads.com. URL: <http://fullreads.com/literature/daisy/> (дата обращения: 30.04.2021).
32. Fullreads.com. URL: <http://fullreads.com/literature/faith-maugham/> (дата обращения: 30.04.2021).